

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
ИНДЕКС 117
17-8-46.
Ленинградский О. и ГК ВКП(б) Совершенно секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТОВ ВКП(б)

товарищу П.С. ПОПКОВУ.

СПРАВКА

Об откликах среди литературных
работников Ленинграда на реше-
ние ЦК ВКП(б) о работе журналов
"ЗВЕЗДА" и "ЛЕНИНГРАД".

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года
"О работе журналов "ЗВЕЗДА" и "ЛЕНИНГРАД" воспринято
писателями, работниками литературы и издательств города,
как правильное, идейно воодушевляющее литературу и слу-
жащее делу ее дальнейшего развития.

Характерны в этом отношении следующие высказы-
вания.

ТУГАНОВ - литератор:

"... После постановления ЦК ВКП(б) открывается
новый период советской литературы, лишенной тех мно-
гочисленных "родимых пятен" и пережиточных явлений,
которые были характерны для всего предыдущего "пере-
ходного периода" развития советской литературы. Этот
качественный скачок в развитии нашей литературы -
закономерен, как одно из выражений роста социалисти-
ческой культуры.

2.-

Советская литература должна играть выдающуюся роль, а не плестись в хвосте. Она должна сбросить с себя путы эстетизма, туман литературных реминисценций, идущих от буржуазной литературы.

Постановление ЦК ВКП(б) - результат глубокого марксистского анализа процессов, происходящих в нашей литературе, кладет конец формалистическим бредням и знаменует развитие критики, как отрасль литературы, которая будет в руках партии могущественным орудием борьбы за развитие литературы.

Это постановление является серьезным толчком к тому, чтобы успешнее двигалась наша литература."

БРАУСЕВИЧ, писатель-драматург:

"... Решение ЦК ВКП(б) очень нужное и своевременное. Всем надоело читать дрянные охотничьи рассказы СОКОЛОВА-МИКИТОВА, плохие рассказы НИКИТИНА, ГОРА и других писателей, но ни у кого нехватило мужества поставить вопрос об этом.

Нам всем первое время будет очень трудно. Но польза, которая будет вытекать из решения ЦК ВКП(б), несравненно больше, чем наши трудности."

М. СЛОНИМСКИЙ - писатель:

"... Большинству ленинградских писателей трудно произвести нужный поворот, так как придется ломать свои устои, которые выросли в творческое сознание писателей. Мне кажется, что судьба многих писателей сложится печально. Я очень тяжело переживаю оценку, которую товарищ ЖДАНОВ дал "Серапионовым братьям". Я - один из участников этого объединения. Мне хотелось выступить с некоторыми пояснениями по этому вопросу, но я не мог, так как был очень потрясен и взволнован событиями, о которых даже не подозревал".

Д. ЛЕВОНЕВСКИЙ, заместитель редактора журнала "ЛЕНИНГРАД":

"... Постановление ЦК ВКП(б) - сурово, но поучительно. У нас не было политического зрения, а было зрение только узко литературное.

38

3.-

Очевидно, мы действительно были слепы и не разбирались в обстановке".

А. ФЛИТ - писатель:

"... После постановления дышать станет легче. Появится товарищеская среда и товарищеская самокритика".

Д. ОСТРОВ, писатель-прозаик:

"... Может быть теперь исчезнет атмосфера подсиживания и групповщины. Будет независимый редактор (ЕГОЛИН) и свежий воздух в редакции. Тогда все это к добру, атмосфера очистится."

М. КЛИМЕНКОВА, зав. сектором пропаганды художественной литературы при Союзе советских писателей:

"... Товарищ ЖДАНОВ скромно назвал свое выступление "комментариями" к постановлению ЦК ВКП(б), но это была мудрая речь, осветившая все глубокие и серьезные ошибки ленинградских писателей, произнесенная с большим блеском и подлинной страстью."

Г. СОРОКИН - главный редактор издательства "Советский писатель":

"... Доклад превосходен, ярк, культурен, темпераментен и будь я проклят, если я буду в дальнейшем принимать, тщательно не проверив, рукописи."

Всеволод АЗАРОВ - поэт:

"... Речь товарища ЖДАНОВА была исключительно сильной. Меня все настолько потрясло, что я еще не могу собрать мысли, чтобы связно подумать над тем, что нужно делать."

39

4.-

ТРИФОНОВА, писатель-критик:

"... Решение об АХМАТОВОЙ - справедливо и своевременно. Правление Ленинградского отделения Союза советских писателей и ряд московских критиков повинны в том, что превозносили АХМАТОВУ до положения классика".

Наряду с многочисленными положительными высказываниями о решении ЦК ВКП(б), со стороны некоторой части писателей отмечаются своего рода соболезнования в отношении ЗОЩЕНКО и АХМАТОВОЙ.

Ряд писателей понимает враждебную роль ЗОЩЕНКО, но находят, что суб"ективно он "не ведал, что творил".

Другая часть писателей предполагает, что история "с падением ЗОЩЕНКО" имеет какие-то особые, им неизвестные "таинственные" формы.

ПОПОВА - поэтесса:

"... ЗОЩЕНКО и АХМАТОВОЙ навсегда запрещено заниматься литературой. Меня очень волнует дальнейшая судьба АХМАТОВОЙ. Я боюсь, что после постановления ЦК ВКП(б) и оценок, данных ей на собрании, она может не выйти из своей комнаты. Я беспокоюсь за ее судьбу."

ЛЕВИН - драматург:

".. ЗОЩЕНКО, вероятно, ругают за то, что его очень хвалят за границей. Там любят рассказы ЗОЩЕНКО и по ним судят о Советской России. Ну хорошо, отругали ЗОЩЕНКО, но мне непонятно, как же быть с юмором и сатирой. Совершенно они не нужны, что ли?"

РЫВИНА - поэтесса:

"... АХМАТОВА помимо своей воли стала занимать ведущее положение в ленинградских журналах. Виноваты в этом редакторы, окружившие АХМАТОВУ атмосферой поклонения, постоянно требовавшие от нее стихов, печатание которых сама АХМАТОВА никогда и не добивалась."

40

5.-

ВАРШАВСКИЙ, писатель-критик:

"... Признаю, что мой рассказ, осужденный в газете "Культура и жизнь", действительно плох, но я утверждаю, что рассказ ЗОЩЕНКО "Приключения обезьяны" - чудесный, замечательный рассказ".

КОЗАКОВ, писатель-прозаик:

"... Бедный ЗОЩЕНКО, самый талантливый советский писатель. Совершенно безобидный рассказ. За что разнесли, спрашивается?
... Я не могу понять, за что ту или другую вещь ругают? Только за то, что она не понравилась, но ведь не понравиться может всякая вещь. Те люди, которые получили директиву разнести ЗОЩЕНКО, тоже, вероятно, плохо представляют о том, как нужно писать и в чем надо перестроиться."

ФОРШ - писательница:

"... Я, очевидно, по старости не понимаю политического вреда рассказа про обезьяну. Для меня это просто забавный рассказ, претендующий только на то, чтобы занять читателя, главным образом, ребенка. А стихи АХМАТОВОЙ мне всегда казались просто очень женскими, личными интимными стихами, и я в них никакого другого смысла и не подозревала."

НИКИТИЧ-ТРОИЦКАЯ, детская писательница:

"... Я все это понимаю, но мне невозможно отрешиться от мысли о том, насколько прекрасны стихи АХМАТОВОЙ.
... ЗОЩЕНКО мастер краткого рассказа, о чем бы этот рассказ ни был. Вероятно, так нужно, я соглашусь, но мне очень жаль и того и другого. Мне не верится в то, что у ЗОЩЕНКО и АХМАТОВОЙ могут быть какие-то осознанные враждебные взгляды."

ЗОЩЕНКО и АХМАТОВА заявляют следующее.

41

6.-

ЗОЩЕНКО:

"... Я заявляю совершенно искренне и честно, что работая над рассказом, не ставил никаких далеко идущих целей. Я никак не предполагал, что может быть такое толкование, как это сделано. Меня интересует - грозит ли мне исключение из Союза писателей. В том, что меня выведут из выборных органов, в этом я уверен, но насчет Союза - не знаю. Может быть мне самому подать заявление о выходе из Союза."

АХМАТОВА:

"... Все мои стихи, идущие в блоковском номере "ЛЕНИНГРАДА", надо забрать. Мне хочется сказать, что мои стихи, о которых теперь идет речь, всем ленинградцам понятны. Царское Село. В нем я прожила все годы. Оно для меня синоним. Я говорила о казненном немцами. Личных мотивов у меня в этих стихах не было."

Серьезные нарекания среди творческих работников ленинградского отделения Союза советских писателей вызывает деятельность его Правления.

КОВБАРЕВСКИЙ - литератор:

"... Собрание открыто показало неорганизованность и неумение руководства Союза советских писателей работать. ПРОКОФЬЕВ, председательствующий на собрании, не сумел провести ни выборов президиума, ни голосования поправок резолюции и А.А.ЖДАНОВУ пришлось ему помогать. Беспомощность руководства Союза на таком большом собрании ярко выражает общее состояние руководства Союза советских писателей."

ТУГАНОВ - литератор:

"... В Ленинградском отделении Союза советских писателей нет настоящего руководства. Необходимо до перевыборов создать хотя бы временный президиум из трех человек, двое из которых работали бы ежедневно. ПРОКОФЬЕВ нуждается в срочной помощи."

7.-

Иван КРАТТ, писатель-прозаик:

"... Наши партийные руководители совершенно не интересуются литературой. Они не имеют связи с писателями и это плохо отражается на их работе. Однажды на совещании в Горкоме я пытался высказаться, но на меня так "зацкали", что я больше уже выступать не пытался."

М.ЛЕВИТИН - драматург:

".. Наверху любят правду и не боятся ее. Не любят правду руководители-середняки. Им ничего нельзя сказать."

РОЗЕН, писатель-прозаик:

"... В конце июля 1946 года состоялось совещание творческого актива Ленинградского отделения Союза писателей у И.М.ШИРОКОВА. Любопытно, что ШИРОКО, не знающий писателей в лицо, в своем заключительном слове спутал таких двух разных писателей, как Ю.ГЕРМАН и Н.ГРИГОРЬЕВ. ШИРОКОВ приписал ГЕРМАНУ то, что говорил ГРИГОРЬЕВ."

КРАСНИКОВА - работник редакции журнала "ЛЕНИНГРАД":

"... Членов Союза писателей в Ленинграде больше 250, да примерно столько же членов Горкома Союза. Это большой багаж, но инженеры человеческих душ в большинстве своем тунеядцы и бездельники... Они валяются в склоках, завидуют друг другу, подсиживают друг друга, чорт его знает, что говорят друг и друге и целуются и милуются и обижают друг друга, а книг нет. Нет больших полотен о нашей современности, нет и маленьких, настоящих волнующих страниц."

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ ЛО
(РОДИОНОВ)

27 августа 1946 года.
гор. Ленинград.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

ИНДЕКС 117 42

17.8.46.

Совершенно секретно. ЦК ВКП(б)
Общественный сектор

Секретарь
 СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО
 КОМИТЕТОВ ВКП(б)

товарищу П.С. ПОПКОВУ.

С П Р А В К А

Об откликах среди литературных работников Ленинграда на решение ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года.

На постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года "О работе журналов "ЗВЕЗДА" и "ЛЕНИНГРАД", среди писателей и других творческих работников города нами отмечены следующие высказывания:

ВИВЬЕН - заслуженный артист РСФСР -

"... Решение ЦК ВКП(б) относительно журналов "Звезда" и "Ленинград" вызывает при всей его суровости чувство громадного удовлетворения и радости, так как оно говорит всем нам, работникам искусств о том внимании, которое оказывает партия и лично товарищ СТАЛИН нашей литературе, как и вообще советскому искусству.

В эпоху великого строительства нашей Родины особенно повышается ответственность работников культурного фронта, которые своей задачей должны поставить всемерное оказание помощи партии и правительству в воспитании людей для создания нового коммунистического общества.

ЦГАИПД. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 7626.

44

2.-

С этой точки зрения, конечно, никак недопустима в области искусства никакая аполитичность, безыдейность и пустота. После этого постановления работники литературы и вообще искусства, в частности искусства театра, должны по-серьезному и по-настоящему задуматься о своих ближайших работах. Только борьбой за высоко художественное и идейное искусство мы можем ответить требованиям нашей эпохи, нашему народу.

Приговор, произнесенный над работниками литературы ЗОЦЕНКО и АХМАТОВОЙ, работниками редакций и т.д. суров, но справедлив и служит хорошим уроком для всех нас — работников искусства.

Мы должны правильно понять решение ЦК ВКП(б) и ни одной минуты не допустить ненужной трусости и из боязни, "как бы чего не вышло", отказаться от всяких новых работ в области искания интересных форм, соответствующих глубокому идейному содержанию, и не бояться разнообразия жанров."

ТУГАНОВ — литератор:

"... Перед писателями сейчас ближайшая задача — безотлагательное обсуждение постановления ЦК ВКП(б) в секциях Союза Писателей, разработка плана работы секций под углом зрения постановления, привлечение писателей (по строго индивидуальному отбору) на специальные совещания в редакциях газет.

Одним словом, использовать все методы общественной активизации писателей, направленные к раз'яснению сущности и значения постановления ЦК ВКП(б).

Обсуждение плана творческих командировок, выдвижение нескольких тем или заданий в порядке контрактации, перестройка (с участием писателей) работы бюро пропаганды при Ленинградском отделении Союза советских писателей — эти мероприятия также относятся к методам "активизации" писателей, точнее говоря, к способам консолидации наиболее ценных в творческом отношении писателей на идейной базе постановления."

КОВЗАРЕВСКИЙ — литератор:

"... Доклад товарища ЖДАНОВА вооружает нас, всех писателей. Слушая доклад, я внутренне горел. Дал себе обещание на основе указаний товарища ЖДАНОВА написать повесть."

3.-

Наряду с положительными высказываниями, со стороны отдельных писателей отмечаются попытки опорочить решение ЦК ВКП(б), как неправильное и ошибочное.

Леонид БОРИСОВ, писатель-прозаик:

"... Перестройка - очередная кампания. Об"ясняется она случайными мотивами. Товарищу СТАЛИНУ попали на глаза неудачные номера журнала "ЗВЕЗДА", а дело уж вовсе не обстоит так плохо на ленинградском участке литературного фронта."

Л. РАКОВСКИЙ, писатель-прозаик и сценарист:

"... Решение ЦК ВКП(б) неправильно, журнал "ЛЕНИНГРАД" не надо было закрывать".

В. БАКИНСКИЙ, критик:

"... Все понятно, но журнал не закрывать надо было, а укреплять, тогда было бы все хорошо."

А. АХМАТОВА -

"... В Союзе - разгром, журналы - это форма, в которую облекли походы на писателей и отсутствие в них нужного для сегодняшнего дня. Предположение писателей, что "наступают дни, когда писатели свободно отдохнут и начнут писать, что захочется, а не что позволено" - оказалось огромной ошибкой.

Думаю, что я дышу чем-то прошлым, а не моим казенным царством. Вот это и можно сказать в свое оправдание. Если бы, скажем, я дала эпитафию А.С.Пушкина из "Евгения Онегина", все были бы довольны. Ленинградцам никому и в голову не пришло бы, что это аллегория. Думали бы, что это реально фактически."

Николай ВАГНЕР, писатель-прозаик:

"... А как по-Вашему, не вызван ли такой интерес правительства к литературным вопросам тем, что передышка должна кончиться и мы - накануне новой войны."

46

4.-

Борис ЛИХАРЕВ - поэт:

"... Получить выговор от ЦК ВКП(б) - это своего рода почет. Я - ЛИХАРЕВ - виноват меньше всех; если бы САЯНОВ был коммунист, него бы выгнали из партии. Обо мне, конечно, справлялись и, разумеется, обо мне дали в соответствующих органах самые лучшие рекомендации. Что будет дальше со мной?"

Д.ЛЕВОНЕВСКИЙ, зам.редактора журнала "Ленинград":

"... Состав редакции "Звезда" изменился. Редактором будет ЕГОЛИН. Сейчас произойдет выдвижение ЗОНИНА, так как хорошо известно, что последний хвастает тем, что ЕГОЛИН - ученик его, ЗОНИНА."

В.САЯНОВ - поэт:

"... Я наверное буду продолжать работать "Звезде", правда, я не знаю, что там буду делать, но, очевидно, буду замещать главного редактора. Конечно, я бы смылся с этого дела, но "хозяин" сказал, чтобы я работал."

По вопросу подбора редколлегии журнала "ЗВЕЗДА" характерным является разговор ответственного секретаря Ленинградского отделения Союза Писателей - КОЖЕМЯКИНА с председателем Союза ПРОКОФЬЕВЫМ:

"... Нам надо договориться, - заявил КОЖЕМЯКИН, - насчет редакции. Я боюсь, там усадят кое-кого, кого мы оба не желаем. Очевидно, будут звонить из Горкома. Нам надо договориться, как держаться."

На это ПРОКОФЬЕВ заявил следующее:

"... Я приеду и договоримся обо всем. У меня много разговоров и много дела. Я просто измотан. А зачем это нужно? Для кого это нужно? Я даже не понимаю. Я брошу все и уеду куда-нибудь."

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ ЛО
(РОДИОНОВ)

"17" августа 1946 года.
г. Ленинград.

Родионов

Handwritten signature

ИДЕНС	117	47
20.8.46.		
Совершенно секретно. ВКП(б) Одесский сектор.		

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТОВ ВКП(б)

товарищу П.С. ПОПКОВУ.

СПРАВКА

Об откликах среди литературных работников Ленинграда на решение ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград".

Среди литературных работников города Ленинграда продолжает обсуждаться постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 14-го августа 1946 года о работе журналов "Звезда" и "Ленинград".

Абсолютное большинство литературных работников положительно отзываясь о решении Центрального Комитета партии, осуждают ЗОЩЕНКО и АХМАТОВУ.

Характерные высказывания в этом отношении приводим.

Писатель БРАУН:

"... ЗОЩЕНКО нет места не только в Союзе Советских Писателей, но и вообще в СССР. Он возмутительно вел себя всю свою жизнь. Весь его путь писательской деятельности был недостойный и гадкий.

48

2.-

Некоторые могут сказать, что у нас нет юмора, сатиры и жанра. Неправда. Юмор и сатира у нас есть и будут. Но нельзя делать предметом юмора и сатиры народ, государство, партию.

ЗОЩЕНКО всегда старался быть возмутителем, а не писателем, для которого дороги интересы литературы."

Писатель Владимир ЛЬВОВ:

"... Решение ЦК ВКП(б) об АХМАТОВОЙ и ЗОЩЕНКО, безусловно, правильное. ЗОЩЕНКО является злостным, сознательным отрицателем всего положительного в нашем быту.

В "популярности" АХМАТОВОЙ виноваты некоторые литераторы, которые усиленно "вытаскивали на свет божий" ее писания."

Писатель Михаил ЛЕВИТИН:

"... Жаль, что на собрании писателей никто не вскрыл того, что Центральное Правление Союза Писателей создавало авторитет ЗОЩЕНКО, всячески поднимая его. Никто не сказал о том, что последний однотомник ЗОЩЕНКО был включен в план изданий 1946 года по настоянию Центрального Правления Союза Писателей.

Мы, средние люди, всегда должны были верить и верили нашему Правлению Московскому и Ленинградскому. Теперь нам стало ясно, что они не справились со своими обязанностями. Нам следует переизбрать Правление. Такое Правление, как сейчас, нам не нужно."

Парторг Ленинградского Отделения Союза Советских Художников, художник ПРОШКИН:

"... Я признаю правильность решения ЦК ВКП(б) о писателях и вместе с тем выражаю опасение - как бы не взялись теперь и за художников."

ЦГАИПД. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 7626.

3.-

Часть литературных работников продолжает высказывать соболезнования по адресу АХМАТОВОЙ и ЗОЩЕНКО.

Вместе с тем отмечаются настроения неуверенности в осуществление решения Центрального Комитета ВКП(б).

Писатель КОЗАКОВ:

"... Мне не понравились выступления писателей на общем собрании в Смольном. Было стыдно за них. Особенно гнусным было выступление Евгения ФЕДОРОВА - фальшивый донос и клевета.

Что касается выступления товарища ЖДАНОВА, то оно произвело на меня сильное впечатление, очень сильное!

Но что же будет делать ЗОЩЕНКО? - Просто невозможно себе представить. Ясно, что ему попало не за рассказ, а за что-то другое. Видимо за то, что он занимал слишком самостоятельную позицию. Ему надо было еще в 1944 году покаяться, но он думал, что его бил только ЩЕРБАКОВ и что товарищ СТАЛИН не читал его повести "Перед восходом солнца".

Мне самому многое еще не ясно, даже после выступления товарища ЖДАНОВА. Начнется ли перестройка или будут оргвыводы. Ведь сейчас издательства и редакторы будут бояться каждой рукописи, как огня. Кому же охота отвечать за то, что напишет писатель".

Писатель ФЛИТ:

"... Я считаю, что все указания Андрея Александровича ЖДАНОВА правильны. Однако, может быть лучше было бы, если бы еще вправить мозги ЗОЩЕНКО. Все-таки, это единственный наш сатирик".

Писательница ХМЕЛЬНИЦКАЯ:

"... Как будет развиваться дальше советская литература? С одной стороны, нам не велят лакировать действительность, с другой стороны - происходят инциденты, подобные зощенковскому."

4.-

Писатель КУПЕР:

"... Читал я "обезьянку" ЗОЩЕНКО. Обыкновенный детский рассказ, и непонятно, почему на основании этого рассказа о ЗОЩЕНКО сделали такие исключительно суровые выводы. Очевидно, дело не в рассказе. Рассказ - только предлог. Одно из двух: или ЗОЩЕНКО провинился еще в чем-то, чего мы не знаем, или сейчас вообще не нужна литература, а нужны только оды и гимны.

Сейчас в литературе происходит то же, что во времена ЧУМАНДРИНА и РАПА. А ведь все ждали другое. Думали, что после войны начнется новое веяние в культуре и будет можно писать так, как хочет писатель. А что мы видим? Литература, видимо, не нужна.

Ведь за границей по поводу ЗОЩЕНКО поднимался страшный шум.

Сейчас каждый сделает вывод: как же писать? Вообще лучше не писать, по крайней мере будешь спокоен, что с тобой не сделают того, что сделали с ЗОЩЕНКО."

Писательница Ольга ФОРШ:

"... Вы подумайте, что произошло. В отношении АХМАТОВОЙ зря так поступили. Она будет "очень довольна" - законченная биография. Жила мученицей, была возвышена, как королева с поклонниками и поклонницами, и умрет, как мученица. А зачем было устраивать вечера в Колонном зале, где люди вставали, когда она входила."

Критик ВОЛЬПЕ:

"... Рассказ ЗОЩЕНКО "Приключения обезьяны" не так уж преступен, как это вытекает из постановления Центрального Комитета ВКП(б).

Почему в Кремле обратили внимание на этот рассказ? Потому, что в нем отражены теневые стороны советской действительности.

5.-

... Иностранцы не будут особенно удивлены, когда узнают, что произошло с ЗОЩЕНКО и АХМАТОВОЙ. Они достаточно привыкли считать СССР "Восточной" страной с особенными нравами и порядками."

После общего собрания писателей на квартире у СЛОНИМСКОГО ночью собрались: профессор ЭИХЕНБАУМ, писатели МАРИЕНГОФ, КОЗАКОВ и СЛОНИМСКИЙ. По приглашению присутствовавших туда же явился и ЗОЩЕНКО.

Войдя, ЗОЩЕНКО спросил: "К чему меня приговорили?" В ответ ему СЛОНИМСКИЙ заявил: "Все, что случилось - очень и очень серьезно."

Делясь своим впечатлением о выступлении товарища ЖДАНОВА, ЭИХЕНБАУМ сказал: "Выступление товарища ЖДАНОВА было очень страшным. С одной стороны - армия, а с другой - два человека".

Когда собравшиеся подробно рассказали ЗОЩЕНКО о содержании доклада товарища ЖДАНОВА и посоветовали ему написать покойное письмо товарищу СТАЛИНУ, ЗОЩЕНКО заявил:

"Да, как же я буду писать! Все равно и потом я не сумею писать в другом жанре."

Кроме того, отмечается недовольство деятельностью Правления Ленинградского отделения Союза писателей.

Переводчик КУГЕЛЬ-МАРКОВИЧ:

"... Самое неприятное в этой истории, что главный виновник всего этого неслыханного ленинградского непридичия - ПРОКОФЬЕВ вышел сухим из воды. непонятно, как товарища ЖДАНОВА покорила этот человек. На собрании чувствовалось, что товарищ ЖДАНОВ к нему хорошо относится.

Все, что делается в Ленинградском отделении Союза Советских писателей - ошельмовывание литературы, семейственность, недобросовестное отношение к государственным средствам - все это по вине ПРОКОФЬЕВА.

6_-

... Оправдание этого главного конкретного носителя зла всех возмущает и будоражит. Если останется ПРОКОФЬЕВ, то вопиющее положение с ленинградской литературой не прекратится. В скором времени он начнет мстить всем тем, кто выступал против него на собрании в Смольном."

Писатель Глеб АЛЕХИН:

"... Я очень недоволен, что ПРОКОФЬЕВ и САЯНОВ вышли сухими из воды, их-то как-раз и мало тронули, хотя они больше всех в этом деле ответственны. Секретари Городского Комитета ВКП(б) за "Звезду" понесли ответственность, а основные виновники остались в стороне."

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МГБ ЛО
(Я К У Ш Е В)

20 августа 1946 года
гор. Ленинград.

Handwritten signature

21. 8. 46.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЫ ВКП(б)
 Совершенно секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО
 КОМИТЕТОВ ВКП(б)

товарищу П.С. ПОПКОВУ.

СПРАВКА

Об откликах среди интеллигенции
 города Ленинграда на решение
 ЦК ВКП(б) о журналах "ЗВЕЗДА"
 и "ЛЕНИНГРАД".

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года о работе журналов "Звезда" и "Ленинград" интеллигенцией города Ленинграда воспринято с большим сочувствием и расценивается, как важный воспитательный фактор в дальнейшей работе.

Характерные в этом отношении высказывания приводим.

Профессор педагогического института имени Герцена
 СПИРИДОНОВ:

"... Я придаю большое политическое значение этому постановлению. Я считаю, что необходима перестройка работы кафедры языка и литературы, которой я руковожу. Надо признать, что в работе кафедры, да я уверен, что и в работе других кафедр имел место либерализм, некоторая идейная распущенность, даже методологическая беспринципность в форме оглядки на старые историко-литературные традиции, на академизм."

2.-

Профессор Педагогического института имени Покровского ПАВЛОВИЧ:

"... Постановление ЦК ВКП(б) по поводу журналов "Ленинград" и "Звезда" я считаю очень важным воспитательным актом, который безусловно поднимет воспитывающее идейное значение нашей литературы.

Я, как старый интеллигент, привык считать идейную художественную литературу очень важным фактором в складывании мировоззрения. У лучших представителей советской литературы, как у Алексея ТОЛСТОГО, ЛАВРЕНЕВА, КАТАЕВА, мы видим значение литературы, как общественное служение своему народу.

Я всегда удивлялся, что ЗОЩЕНКО втирается в ряды видных писателей советской литературы. Его писания - это антисоветский анекдот.

Постановление ЦК партии произвело на меня сильное впечатление смелостью и решительностью этого шага. Потворство ЗОЩЕНКО и ему подобным могло служить в помощь тем, кто заинтересован в концентрации враждебных нам сил. Поэтому я и считаю, что дать по рукам кое-кому нужно было и этот очень решительный шаг ЦК ВКП(б) подействует отрезвляюще на многих."

Заведующая кафедрой лечебного питания института Усовершенствования врачей, профессор ЛУКЪЯНЧЕНКОВА:

"... Считаю, что постановление ЦК ВКП(б) - это грозное предупреждение многим нашим писателям, поэтам и журналистам, забывшим из-за личного благополучия и личных связей свои обязанности и долг перед родиной."

Доцент Центрального Института акушерства и гинекологии ГУРЕВИЧ:

"... Решение ЦК ВКП(б) для писателей очень тяжелое, но необходимое. Наша современная литература должна быть поднята на еще большую высоту."

3.-

Доцент кафедры политэкономии Ленгосуниверситета
ПАНТЕЛЕЕВ:

"... Я давно слышал о том, что ЗОЩЕНКО не в почете и один раз ему уже досталось. Потом, однако, его опять начали признавать и печатать. Удар по ЗОЩЕНКО, по моему мнению, сейчас окончательный, так как читатели СССР намного переросли писателя.

Ему нечего сетовать на Советскую власть, Ему было все дано, чтобы выправиться, а он этого не сделал.

АХМАТОВУ не любили читатели, так как это что-то вроде Вертинского в литературе. Никто и никогда ее всерьез советской писательницей не считал."

Доцент кафедры экономики, научный работник Института Инженеров железнодорожного транспорта СОЛОВЬЯНОВ:

"... Я считаю, что в последнее время ЗОЩЕНКО перестал быть союзной величиной. СССР давно низвел его до степени рядового очеркиста. Поддерживала ЗОЩЕНКО только одна "Ленинградская Правда" (статья от 6 июля 1945 года Юрия ГЕРМАНА).

ЗОЩЕНКО не стремился расти и в результате разложился, чему я сам был свидетелем, присутствуя на одном интимном чаепитии с ЗОЩЕНКО в ЛДУ, где он на всех произвел отрицательное впечатление.

Считаю, что постановление ЦК ВКП(б) совершенно правильно, но сделав удар по журналам "Звезда" и "Ленинград", надо было больше сказать о "Ленинградской Правде", так как и она имеет большую долю вины."

Заслуженный артист РСФСР АРДИ:

"... Теперь нашим писателям нужно серьезно задуматься над своими произведениями, а то, что это получается? Правительство старается отдать все, а такие писатели, как ЗОЩЕНКО и ему подобные, всаживают нож в спину."

4.-

Режиссер киностудии "Ленфильм" ЗАРХИ:

"... ЗОЩЕНКО всегда был как-то зло настроен, но ему все сходило. Но вот теперь и его стеганули. Я считаю, что это должно быть и нам всем в назидание. Многое нам надо еще продумывать, прежде чем снимать ту или иную картину."

Директор Санитарно-химического института ТРОИЦКИЙ:

"... Позор нашей Ленинградской партийной организации, что она не сумела во время разоблачить ЗОЩЕНКО и его друзей. Этот шуллер, проходимец сумел так долго подвизаться в литературе потому, что в руководящих литературных кругах панибратство. Надо обратиться к ЛЕНИНУ, который не терпел панибратства. ПЛЕХАНОВ был его другом, но когда он пошел по неправильному пути, ЛЕНИН сразу же порвал с ним дружбу и стал разоблачать его.

ЦК ВКП(б) дал правильное направление и необходимо разоблачить других, примазавшихся к литературе."

Научный сотрудник Санитарно-химического института КАРАМАНЕНКО:

"... Постановление Центрального Комитета ВКП(б) вполне справедливо и своевременно. Пора дать молодчикам отпор, а то они слишком распустились и пишут всякую чушь под видом литературных произведений. Подумаешь, какие писаки! Как будто бы кроме них некому писать, а писать есть о чем."

Зав. учебной частью Учебно-Курсового Комбината
Управления Промторгами ВАУЧСКИЙ:

"... Постановление ЦК ВКП(б) дает сигнал всем тем, кто произносит свое слово с трибуны. В частности, это касается преподавателей и лекторов. Надо выступать с большим знанием дела. Следует отметить, что наши педагогические кадры мало подкованы в политическом отношении."

5.-

Литератор БОГДАНОВ:

"... Если собрать вместе творчество ЗОЩЕНКО, то получается очень мрачная картина - сплошное черное пятно. Это уже отрицание советского строя."

Артист театра Музыкальной Комедии ЯНЕТ:

"... Я никак не мог предполагать, что это будет так серьезно. Для ЗОЩЕНКО и АХМАТОВОЙ это просто гражданская смерть, и вообще после такого серьезного обсуждения, я думаю, будет повышена требовательность и к репертуарам и к исполнителям".

Зав.отделом агитации и пропаганды редакции газеты "СМЕНА" ЗЕНИН:

"... ЗОЩЕНКО - это кривое зеркало. Когда я был в партизанском отряде, нам читались многие немецкие газеты, в которых без всяких изменений печатались произведения ЗОЩЕНКО. Отдельные его рассказы построены так, что их можно было бы печатать в любом фашистском издании."

Зав.Спецхимлабораторией Педиатрического Государственного института КОТОН:

"... Такой заборной литературы, как у ЗОЩЕНКО, я вообще не читаю. Терпеть не могу и АХМАТОВУ, а поэтому я всецело приветствую постановление ЦК ВКП(б). Воздух чище - дышать легче."

Наряду с положительными откликами на постановление ЦК ВКП(б) отмечаются отдельные отрицательные высказывания, истолковывающие это постановление в антисоветском духе.

Так, например:

6.-

Старший преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма Института иностранных языков **КАППЕЛЬ**:

"... Страна не поймет и не признает этого решения. Талант **ЗОЩЕНКО** высоко ценился **ГОРЬКИМ**. Об этом известно всему миру. **ЗОЩЕНКО** - единственный писатель советской страны, который бичевал наши недостатки, уродства и пережитки прошлого, родимые пятна капитализма, которые толстым слоем мелкобуржуазного свинства еще облепляют советских людей. Разгромом **ЗОЩЕНКО** партия признала, что она такой литературы не хочет. Ушел последний из могикан реалистической школы".

Доцент Ленинградского Политехнического института **СЕМЕНОВ**:

"... Настал опасный момент. Надо не критиковать, а говорить хорошо. **ЗОЩЕНКО** и **АХМАТОВА** ничего плохого не делали, а отражали действительность. **БИРНС** на Мирной конференции говорил о нашей печати. А этот случай докажет "свободу слова" в нашей стране."

Старший инженер-конструктор завода имени **ЛЕНИНА** **ТЕРЕЩЕНКО**:

"... Михаил **ЗОЩЕНКО** писал лишь о нашей действительности и ничего больше. Выходит, что нашу горькую правду даже нельзя опубликовать в нашей печати. А что стал бы делать в наше время **ПУШКИН**? Он, очевидно, попал бы куда следует.

Теперь, как бы ни были замечательны произведения **ЗОЩЕНКО**, ни один редактор не возьмется их печатать".

Начальник Планового отдела Сланце-зольного завода **КАНТОР**:

"... Видите, какая идет полоса. Только после войны пошли разговоры об облегчении. Вот вам ответ: даже невинные юмористические рассказы **ЗОЩЕНКО** стали анти-советскими. Вот какова у нас свобода печати! Интересно, было бы послушать, что по этому поводу будут писать и говорить за границей. Это для них хороший пример со свободой печати в нашей стране."

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МГБ ЛО
(ЯКУШЕВ)

"21" августа 1946 года
г. Ленинград.